

УДК 94:572 (571.1)

В. Е. Алексеева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В IV–VIII ВВ. Н. Э.

*Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета
«Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности»
(проект номер — 850000Ф. 99.1. БН66АА04000).*

Аннотация. В публикации представлена история изучения антропологических материалов населения верхнеобской и одинцовской археологических культур на юге Западной Сибири (Новосибирское Приобье, Лесостепной Алтай, Барнаульско-Бийское Приобье). Работа подготовлена на основе опубликованных антропологических данных. Изучение краниологического материала из погребальных комплексов этих культур началось в середине XX в. В ходе работы антропологами были изучены материалы из погребальных комплексов на р. Уени (45 черепов), могильник Тугозвново на р. Чарыш (1 череп).

Ключевые слова: верхнеобская культура, одинцовская культура, юг Западной Сибири, антропология, раннее средневековье.

V. E. Alekseeva

Altai State University (Barnaul, Russia)

THE HISTORY OF ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA IN THE IV–VIII CENTURIES AD

Abstract. The publication presents the history of the study of anthropological materials of the population of the Verkhneobskaya and Odintsovo archaeological cultures in the south of Western Siberia (Novosibirsk Priobye, Forest-Steppe Altai, Barnaul-Biysk Priobye). The work was prepared on the basis of published anthropological data. The study of craniological material from the burial complexes of these cultures began in the middle of the XX century. In the course of the work, anthropologists studied materials from burial complexes on the Ueni river (45 skulls), the Tugozvonovo burial ground on the Charysh river (1 skull).

Keywords: verkhneob culture, odintsovo stage, south of Western Siberia, anthropology, early Middle Ages.

Изучение антропологии средневекового населения юга Западной Сибири в IV–VIII вв. н. э. является важным, так как этот период представляет собой этап в развитии угорских и самодийских групп, которые начали формироваться в Западной Сибири в конце раннего железного века. В тот же период начинается формирование тюркоязычных государственных образований на Юге Сибири. Что постепенно приводит к взаимному проникновению культур аборигенного населения и пришлых групп. В различных районах этот процесс проходил по-разному, и население, проживавшее в Новосибирском Приобье, получило название верхнеобской археологической культуры, в Лесостепном Алтае и Барнаульско-Бийском Приобье сформировалась одинцовская культура. Поэтому актуальность данной работы заключается в изучении истории антропологических исследований населения верхнеобской и одинцовской археологических культур.

Верхнеобская культура была распространена на юге Западной Сибири в Новосибирском Приобье. Исследование археологических памятников началось с 1960-х гг. Т. Н. Троицкой, которая выделила три этапа верхнеобской культуры: одинцовский (IV–VI вв. н. э.), тимирязевский (VII–VIII вв.)

и юрт-акбалынский (IX–X вв.). Изначально Т. Н. Троицкая выделила одинцовский этап в самостоятельную археологическую культуру, но, по мнению Л. М. Плетневой и О. Б. Беликовой, было необходимо сохранить целостное название всей культуры. Л. А. Чиндина указывала, что одинцовская культура распространена только в степной зоне Алтая [1, с. 3–5].

В ходе многолетних археологических исследований на территории Новосибирского Приобья археологами было изучено 18 погребальных памятников верхнеобской культуры: Ирмень-4 (раскопки М. П. Грязнова, 1953 г.); Ордынское-1 (раскопки М. П. Грязнова, 1953 г.); Красный Яр-1 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1959–1961 гг., А. В. Матвеева, 1981 г.); Каменный Мыс (раскопки Т. Н. Троицкой, 1968–1973 гг.); Топовские курганы (раскопки Т. Н. Троицкой, 1961 г.); Умна-2 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1962 г.); Умна-3 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1962–1963 гг.); Юрт-Акбалык-8 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1963–1964 гг., 1975 г.); Юрт-Акбалык-4 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1963–1964 гг.); Юрт-Акбалык-11 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1964 г.); Чингис-2 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1967 г., 1985 г.; А. В. Новикова, 1986 г.); Каменный Мыс (раскопки Т. Н. Троицкой, 1961 г., 1972 г.); Дубровинский Борок-5 (раскопки Т. Н. Троицкой, 1973 г.); Черное Озеро-1 (раскопки Т. Н. Троицкой и Е. А. Сидорова, 1982, 1984 гг.); Крохалевка-23 (раскопки А. В. Новикова, 1985–1987 гг., Т. Н. Троицкой, 1989 г.); Крохалевка-13 (раскопки Т. Н. Троицкой и А. А. Адаманова, 1985 г., 1988 г., 1990 г., В. С. Елагина, 1990 г.); Высокий Борок (раскопки А. А. Адаманова, 1988–1989 гг.); Турист-1 (раскопки С. Г. Рослякова, 1988 г.) [1, с. 16–22].

Археологические исследования памятников одинцовской культуры на территории Лесостепного Алтая и Барнаульско-Бийского Приобья начались в 1896 г., когда Н. С. Гуляевым был обнаружен могильник недалеко от д. Большая Речка, позднее материалы были интерпретированы как одинцовские [2, с. 216]. На территории Алтайского края археологами изучено 20 погребальных комплексов одинцовской культуры: Одинцовка-I (раскопки С. М. Сергеева и М. Д. Копытова, 1930 г.); Ближние Елбаны-XII (раскопки М. П. Грязнова, 1946 г.); Ближние Елбаны-XIV (раскопки М. П. Грязнова, 1946 г.); Ближние Елбаны-III (раскопки М. П. Грязнова, 1947 г.); Татарские Могилки (раскопки А. П. Уманского, 1959 г.); Тугозвоново (раскопки А. П. Уманского, 1959 г.); Нечунаевский Елбан-2 (раскопки А. П. Уманского, 1961 г.); Пospelиха (раскопки А. Н. Уманского, 1964 г.); Осинки (раскопки Н. Д. Членовой, 1969 г.); Малый Гоньбинский Кордон-2 (раскопки Ю. Ф. Кирюшина, 1978 г.); Коморово-5 (раскопки М. Т. Абдулганеева, 1984–1987 гг.); Усть-Пустынка (раскопки Ю. П. Алехина и Ю. И. Гельмеля, 1985 г.); Ераска (раскопки Я. В. Егорова, 1991 г.); Троицкий Елбан-I (раскопки В. В. Горбунова, 1992 г.); Ближние Елбаны-XVI (раскопки М. Т. Абдулганеева, 1993–1994 гг.); Горный-10 (раскопки М. Т. Абдулганеева, 1997 г.); Чекановский Лог-IX (раскопки Н. А. Демина и С. М. Ситникова, 1998 г.); Страшный Яр (раскопки В. В. Кондратьевой, 1999 г.); Чумыш-Пережат (раскопки С. П. Грушина и А. В. Фрибуса, 2014 г.) [3, с. 16–17].

В ходе археологических работ было изучено более 30 памятников верхнеобской и одинцовской культур, из которых был получен большой массив антропологических материалов. Данные были изучены и введены в научный оборот лишь частично. Таким образом, основная задача исследования — проследить историю антропологического изучения материалов из этих комплексов.

Первое исследование антропологических материалов из могильников верхнеобской культуры были проведены В. А. Дремовым. В своем предварительном сообщении 1966 г. совместно с Н. С. Розовым «Материалы по палеоантропологии среднего Приобья VII–X вв. н. э.» представили краткую информацию по суммарным сериям из могильников на р. Уени (Новосибирское Приобье), полученные в ходе археологических работ Т. Н. Троицкой с 1959–1965, и материалы из могильника на р. Рёлке (Томская Область), раскопки проводились под руководством В. И. Матющенко в 1963–1964 гг. и Л. А. Павленок в 1966 г. Материалы из данных могильников были объединены, как указывают авторы, из-за их внешнего антропологического сходства [4, с. 60]. Затем в своей публикации 1967 г. «Древнее населения Лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии» В. А. Дремов представил подробные краниометрические измерения тех же материалов из могильника на р. Уени в пойме Оби (Колыванский р-н, Новосибирской области), серия состояла из 17 мужских и 6 женских черепов [4, с. 59–60].

Автор отмечает, что серия из могильников с р. Уени имеет крупные размеры мозговой коробки и в то же время малые размеры высоты лица и глазных орбит. На основе имеющихся данных В. А. Дре-

мов указывает, что черепа имеют отношение не к угорскому, а к самодийскому этногенезу. Также были зафиксированы следы искусственной деформации на восьми черепах из могильников Умна и Юрт-Акбалык, что, по мнению автора, свидетельствует о контактах населения Новосибирского Приобья с группами южных районов Приобья. Различия между деформированными и недеформированными черепами прослеживается только по признакам, которые непосредственно связаны с деформацией kraniona (форма и размер мозговой коробки, форма затылочной части и лобного отдела). В.А. Дремов отмечает, что данные черепа имеют сходства с гуннами. Автор указывает, что влияние гуннов на население юга Западной Сибири распространилось только в обычае искусственной деформации, но они не привели к изменениям расового типа [4, с. 62]. Таким образом, в своей работе В.А. Дремов указывает, что черепа верхнеобской культуры с территории Новосибирского Приобья имеют признаки монголоидного типа, но в то же время присутствует и европеоидная примесь [4, с. 66].

В.А. Дремов продолжил анализ данных, полученных Т.Н. Троицкой в 1959–1965 гг., и представил их в работе 1975 г. «Антропологические материалы II–VIII вв. н. э. из могильников Уени». В публикации были представлены антропологические материалы из семи погребальных комплексов, раскопки проводились Новосибирским педагогическим институтом и областным краеведческим музеем. В общей сложности автор провел измерения 23 черепов (15 мужских и 8 женских) из археологических памятников: Красный Яр-1 (7 черепов), Красный Яр-13 (1 череп), Топовские курганы (1 череп), Умна-2 (3 черепа), Юрт-Акбалык — IV (1 череп), Юрт-Акбалык — VIII (7 черепов), Юрт-Акбалык-XI (3 черепа). В ходе анализа материалов В.А. Дремов обнаружил 9 черепов (4 мужских и 5 женских) с искусственной деформацией [4, с. 94].

Автор представил три суммарные серии: 1) серия средних размеров 14 недеформированных черепов; 2) суммарная серия средних размеров лицевого отдела девяти деформированных черепов; 3) суммарная серия деформированных и средних размеров лицевого отдела 23 черепов. Также в опубликованных материалах В.А. Дремов представил индивидуальные размеры мозговой коробки деформированных черепов [4, с. 95].

На основе средних размеров недеформированных черепов антрополог указал на монголоидные черты, которые выражены широкой, брахикранной мозговой коробкой, широким размером лицевого отдела и малым углом выступания носовых костей. Особо ярко черты монголоидной расы выражены на женских черепах. Исследователь указывает, что монголоидный компонент населения верхнеобской культуры на реке Уени был неоднородным. Также В.А. Дремов отмечает, что монголоидные черты по ряду признаков выражены не очень четко [4, с. 95].

В ходе анализа антрополог обнаружил девять черепов с несколькими вариантами черепной деформации: а) кольцевая, б) затылочная, в) кольцевая и затылочная деформация. Кольцевая деформация была обнаружена на материалах из могильников на р. Умна, которые были переданы в кабинет антропологии ТГУ и в настоящее время внесены в базу данных кабинета антропологии томского университета (КА ТГУ № 406, к. 1., мужской череп, 50 лет; КА ТГУ № 491, к. 14., женский череп, 45–50 лет; КА ТГУ № 508, к. 27., женский череп, 50 лет), Арт-Акбалык-VIII (КА ТГУ № 509, к. 1., мужской череп, 60 лет; КА ТГУ № 510, к. 2., женский череп, 30 лет; КА ТГУ № 517, к.?, женский череп, 40–50 лет) и Юрт-Акбалык-XI (КА ТГУ № 556, К. 5., женский череп, 30–35 лет). Зафиксированы признаки уплощенности выше наружного затылочного бугра, уплощенность на теменных костях над астерианами, средневысокая или высокая мозговая коробка, конусовидная форма черепа, черепная коробка вытянутой формы вверх, в некоторых случаях наблюдается округло-конусовидная форма черепной коробки, лоб сильно или средне наклонен, наблюдается уплощенность на боковых стенках черепа выше астерионов. На мужском черепе (БД ТГУ № 509) из могильника Юрт-Акбалык-VIII на середине лба наблюдается поперечный пояс уплощенности шириной около 5 см [5, с. 96–113].

Затылочная деформация зафиксирована на черепе из могильника Юрт-Акбалык-VIII (КА ТГУ № 511, К. 3., мужской череп, 50–60 лет). Деформация сопровождается средневысокой и короткой формой мозговой коробки, затылок имеет широкую и уплощенную форму, лобная доля и примыкающая часть теменной кости до обелиона имеет округлую форму [5, с. 113].

Вариант слабой кольцевой деформации, совмещенной с затылочной деформацией, прослеживается на черепе (КА ТГУ № 556, к. 4., мужской череп, 25–30 лет) из могильника Юрт-Акбалык — XI. Зафиксирована конусовидная форма мозговой коробки, уплощение наблюдается выше метопиона,

не доходя до брегмы, затылок также немного уплощен выше наружного затылочного бугра, и уплощенность фиксируется на боковых стенках мозговой коробки [5, с. 114].

Таким образом, В.А. Дремов отмечает, что степень деформации выражена ярче на женских черепах, чем на мужских. В то же время степень искусственной деформации невелика. Автор, заключает, что все черепа, деформированные и недеформированные, имеют признаки монголоидной расы. Но в то же время черепа с ярко выраженными монголоидными чертами (крупные размеры лицевого скелета), которые указывают на появление новых расовых элементов у населения верхнеобской культуры, селившегося вдоль р. Уени, не имеют следов искусственной деформации [5, с. 119].

Далее исследование по изучению антропологии верхнеобской культуры было опубликовано в 2017 г. А.Н. Багашевым в его монографии «Антропология Западной Сибири». Автор представил анализ краниологической серии из могильников на р. Уени (Красный Яр, Умна, Топовские Курганы, Юрт-Акбалык), которые были изучены В.А. Дремовым в 1967 и 1975 годах. Исследователь указал, что часть черепов имеют следы искусственной деформации, что характерно для средневекового населения Западной Сибири, поэтому в данной работе исследования ограничено только измерениями недеформированных черепов 20 мужских и 11 женских [6, с. 250].

А.Н. Багашев в работе к материалам В.А. Дремова добавил еще 10 мужских и 9 женских черепов, полученных в ходе археологических работ из могильников Березовый Остров (1 череп, КА ТГУ № 1147; раскопки Т.Н. Троицкой 1968 г.), Красный Яр (5 черепов, КА ТГУ № 1153; раскопки Т.Н. Троицкой, 1970 г.), Красный Яр (4 черепа, КА ТГУ № 2207–2209, 2491; раскопки А.В. Матвеева, 1978 г.), Юрт-Акбалык-4 (1 череп, КА ТГУ № 1811; раскопки Т.Н. Троицкой, 1976 г.), Седова Заимка-2 (2 черепа, КА ТГУ № 2213, 2555–2558; раскопки В.Д. Романцовой, 1979 г.), Высокий Борок (7 черепов, КА ТГУ № 4104–4106, 4109, 5439–5441; раскопки А.А. Адамова, 1986–1987 гг.). Все антропологические материалы хранятся в кабинете антропологии ТГУ [6, с. 250]. Изученные материалы характеризуются брахикранной формой черепа с небольшой высотой свода, лицевой скелет широкий, средней высоты и слабопрофилированный по горизонтали. Так, анализ материалов прошлых лет и сравнение с новыми данными показало сохранение европеоидных и монголоидных признаков и в то же время произошло небольшое уменьшение высоты черепа и ширины лица. На основе полученных результатов А.Н. Багашев пришел к выводу, что происхождение черепов из погребальных комплексов верхнеобской культуры Новосибирской области связывают с самодийским генезисом, а не с угорским [6, с. 251]. На это в своих работах указывал и В.А. Дремов.

Изучение антропологических материалов одинцовской археологической культуры проводилось только по материалам Тугозвоновского погребения, которое было обнаружено и исследовано в 1959 г. А.П. Уманским на р. Чарыш Алтайского края. Антропологические материалы тугозвоновского «князя», который был передан в Алтайский краеведческий музей г. Барнаула (коллекция № 2316/1–35) были изучены М.М. Герасимовым. В ходе анализа было обнаружена кольцевая деформация, на основании чего часть исследователей связывают материалы с сармато-аланами или с гуннами. Г.Ф. Дебец указывает на родство деформированных черепов с сарматами, в то же время В.П. Алексеев связывает появление традиций искусственной деформации у населения Верхнего Приобья с юго-западным потоком миграции. Внешне тугозвоновский «князь» представляет собой смешение монголоидного и европеоидного типа, ярко выраженный высокий нос, который характерен для носителей европеоидного типа, и широкие скулы, типичные для монголоидов. На основе анализа черепа скульптор-антрополог М.М. Герасимов в 1960 г. выполнил реконструкцию внешнего облика погребенного [7, с. 160]. Других публикаций по антропологическим материалам из погребальных комплексов одинцовской культуры с территории Алтайского края на данный момент нет.

Основываясь на опубликованных материалах, можно сделать вывод, что изучение антропологических данных верхнеобской и одинцовской культуры неполное. На данный момент изучены черепа только из погребальных комплексов, расположенных на р. Уени Новосибирской области, что дает только частичное представление о населении верхнеобской культуры. По антропологическим материалам из памятников Лесостепного Алтая и Бийско-Барнаульского Приобья имеется только реконструкция внешнего облика на основе данных одного памятника, но никаких краниологических измерений не опубликовано. Таким образом, перспектива дальнейшего изучения антропологических

данных заключается в изучении имеющихся коллекций в собрании кабинета антропологии ТГУ и АлтГУ с использованием новых научных методов для их изучения.

Список использованных источников и литературы

1. Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. — 152 с.
2. Тишкина Т. В. Археологические исследования Н. С. Гуляева в окрестностях д. Большая Речка в 1912 г. // Теория и практика археологических исследований. — 2006. — С. 216–231.
3. Григоров Е. В., Казаков А. А. Барнаульско-Бийское Приобье в I–XII вв. (по данным погребального обряда). — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. — 230 с.
4. Дремов В. А. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // Советская этнография. — 1967. — № 6. — С. 53–66.
5. Дремов В. А. Антропологические материалы II–VIII вв. н. э. из могильников Уени // Из истории Сибири. — 1975. — Вып. 16. — С. 94–128.
6. Багашев А. Н. Антропология Западной Сибири. — Новосибирск: Наука, 2017. — 406 с.
7. Уманский А. П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. — 1978. — С. 129–163.

Сведения об авторе: *Алексеева Валерия Евгеньевна*, магистрант 1 курса кафедры археологии, этнографии и музеологии, лаборант-исследователь НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай», г. Барнаул, Россия, e-mail: alekseeva_2001_182@mail.ru